

Андрей Суздальцев

БЕЛОРУССИЯ И КРИЗИС

1 января 2012 г. Республика Беларусь вошла в Единое экономическое пространство (ЕЭП) ЕврАзЭС, что налагает на белорусское руководство комплекс обязательств по реформированию экономики страны в рамках формирующегося единого рынка Белоруссии, Казахстана и России.

Формирование ЕЭП подразумевает высокую степень унификации и координации экономической политики стран-партнеров, включая макроэкономическую, валютно-финансовую, торговую и конкурентную, а также обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Высокий уровень экономической интеграции в рамках ЕЭП должен способствовать большей устойчивости экономик Белоруссии, России и Казахстана в условиях нестабильности мировой экономики и последовательно снижать негативное влияние международных кризисов. Однако нахождение в составе интеграционной тройки государств с авторитарными режимами и нерыночной экономикой ощутимо ослабляет стабилизационный потенциал ЕЭП, ограничивает возможности интеграционного проекта по концентрации и мобилизации ресурсов на прорывных направлениях экономического развития участников ЕЭП, объективно ограничивает расширение общего рынка проекта, негативно влияя на четыре основные экономические свободы.

Сохраняющиеся в странах-партнерах (Белоруссия, Казахстан) авторитарные режимы способствуют сохранению в неприкосновенности крайне неэффективных национальных экономических моделей, в частности, созданный в Республике Беларусь авторитарный строй основывается на постепенно сформировавшейся в 1990-е гг. *белорусской национальной модели*. Белорусская экономика, сохранив основные элементы советского экономического строя, не может вписаться в мировое разделение труда, оставаясь вне мировой экономики. Зависимость белорусской экономики от внешних факторов, прежде всего от поддержки со стороны России, а также отсутствие экономических реформ привели к череде постоянных экономических кризисов, носящих системный характер.

За долгие годы своего правления первый президент Белоруссии не раз сталкивался со сложными политическими и экономическими проблемами, но всегда с помощью России или Запада находил выход из создавшегося положения. Однако начавшийся в 2011 г. очередной кризис впервые поставил под угрозу сохранение власти в руках А. Лукашенко.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Кризис 2011 г. начался с валютной фазы: за несколько дней из банков и обменных пунктов полностью исчезла свободно конвертируемая валюта — доллар США,

К
О
М
М
Е
Н
Т
А
Р
И
И

евро, российский рубль. Данная ситуация не является чем-то исключительным. Все годы своего существования республика испытывала постоянный дефицит свободно-конвертируемой валюты, ее золотовалютные резервы не отвечали минимальным требованиям к объемам. Однако практически одномоментное исчезновение валюты из страны, не сопровождающееся какими-либо крупными выплатами по внешним заимствованиям или резким нарастанием импорта ставит под сомнение официальные версии белорусских властей: удорожание импорта энергоносителей и вывоз валюты населением в преддверии увеличения ввозных пошлин в рамках Таможенного союза на импорт автотранспорта.

Дефицит валюты разогрел *черный валютный рынок*, где курсы доллара, евро и рубля стали быстро расти. Началась инфляция. Население, ожидая девальвации белорусского рубля, попыталось спасти свои денежные сбережения покупкой валюты, которой уже не было в обменных пунктах, что привело к ряду уличных эксцессов, ночным дежурствам у валютных касс и росту общего недовольства в белорусском обществе.

В условиях возникшей паники люди, стараясь избавиться от белорусского рубля, бросились скупать продукты питания, товары народного потребления, любые импортные товары. В марте начался потребительский ажиотаж. Цены на продукты и товары народного потребления за апрель-май выросли от 30 до 200%¹, на 34–71% подорожал бензин². Безработица в апреле выросла на 600 тыс. человек, к концу мая она составила около 1,5 млн человек из 4,6 млн трудоспособного населения³.

Попутно начались сложные процессы в экономике. Белорусская экономика представляет собой конгломерат остатков постсоветского социализма в виде монопольного государственного сектора, администрирования предприятий всех форм собственности и вполне рыночных структур белорусского бизнеса, находящегося под контролем президента, а также отдельных секторов экономики, которым созданы привилегированные условия. Именно в этой среде за последние пять лет в Белоруссии сформировалась белорусская олигархия.

Так называемая *белорусская экономическая модель* долгое время (с середины 90-х гг.) функционировала на основе четырех главных факторов: государственный контроль в реальном секторе экономики (промышленные активы); поставка в республику энергоносителей и сырья из России по максимально низким ценам; беспрепятственный доступ белорусских товаров на российский рынок; максимально закрытый белорусский рынок. Данные факторы поддерживались многолетней политической игрой с Россией в разные формы экономической и политической интеграции, что позволяло Республике Беларусь получать энергетические субсидии и дотации. Общий объем дотаций, субсидий, кредитов, экономических выгод от продажи нефтепродуктов, полученных из российской нефти, снижения экономических издержек от дешевого природного газа из России, доступа к российским технологиям и т. д., составили за последние 17 лет более 58 млрд долларов США (расчеты автора. — А.С.). По иным расчетам, представленным в 2011 г. в Министерством экономического развития РФ, общая поддержка белорусской экономической модели обошлась российскому государственному бюджету в 60 млрд долл. за последние 10 лет (с 2000 г.) (архив автора. — А.С.). Получая каждый год солидные преференции и дотации, белорусское руководство не использовало их для изменения структуры белорусской экономики, ее модернизации, интегрирования национальной экономики в мировую экономику, растрачивая финансовую и ресурсную помощь со стороны РФ на политические цели.

Республика до настоящего времени сохранила архаичный тип внешней торговли. На рынки Евросоюза поступают в основном продукты переработки российской нефти и калийные удобрения. Промышленная продукция, товары народного потребления и продукты питания направляются на российский рынок. Все годы независимости республика имела негативное сальдо внешней торговли. В 2010 г. импорт превысил экспорт на 9,2 млрд долл. при ВВП республики в 51–52 млрд долл.⁴, что

в итоге способствовало развитию экономического кризиса 2011 г. Таким образом, экономическое влияние России на Беларусь огромно. Белорусская экономика полностью зависит от российских энергоносителей, сырья и российского рынка. Российская поддержка остается последним резервом правящего в республике режима. Формула власти в Белоруссии остается прежней: «Республикой может управлять только тот политический деятель, который способен решать экономические проблемы Беларуси в Москве».

Серьезное политическое и экономическое влияние на современную обстановку в республике оказывает участие Белоруссии в интеграционных проектах на постсоветском пространстве, инициированных Российской Федерацией — Таможенным союзом, ЕврАзЭС, Едином экономическом пространстве (проект стартовал 1 января 2012 г.) и Союзном Государстве Белоруссии и России. Минск не может позволить себе отстраниться от интеграционных проектов, так как в этом случае он лишится как транзитного статуса, так и доступа к основным и незаменимым для него рынкам, белорусская экономика подвергнется деиндустриализации.

До настоящего времени белорусское руководство публично заявляет, что причины кризиса 2011 г. находятся вне республики. Утверждается, что рост цен на энергоносители и выплата в российский бюджет экспортных пошлин за экспорт белорусских энергоносителей привели к *вымыванию* валюты из Белоруссии. С конца мая белорусские государственные СМИ объявили о заговоре против республики со стороны как Запада, так и России. По белорусскому телевидению прошли сюжеты, в которых рассказывается о том, что российские власти спровоцировали экономический (валютный) кризис в Белоруссии с целью захвата наиболее ликвидных белорусских производственных активов (насильственная приватизация).

Между тем реальные причины кризиса 2011 г. заключаются в следующем:

- ❑ сохранение постсоветской белорусской экономической модели с преобладанием государственного сектора, не способного к модернизации и приему внешних инвестиций;
- ❑ жесткая односторонняя ориентация на субсидии и дотации от России;
- ❑ многолетний дефицит бюджета, неограниченная эмиссия белорусских рублей и отрицательное сальдо внешней торговли;
- ❑ политически мотивированные директивные увеличения заработной платы — до 500 долл. в декабре 2010 г. перед президентскими выборами;
- ❑ резкий рост спроса на валюту, спровоцированный предстоящим увеличением таможенных пошлин на импортные автомобили;
- ❑ вероятные валютные потери, связанные с переходом с 1 января 2011 г. на новую схему расчета за импортируемую российскую сырую нефть, исключаящую в большей степени перепродажу нефти;
- ❑ невозврат валютной выручки за поставленные на экспорт нефтепродукты и калийные удобрения.

ВНЕШНЯЯ ПОМОЩЬ И СТРУКТУРНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ

Белорусские власти не имеют каких-либо реальных ресурсов для решения периодически возникающих экономических проблем. Несмотря на то, что экономика республики остается в системе российских энергетических субсидий и дотаций, российский рынок открыт для белорусских товаров, белорусские предприятия нефтехимии продолжают активно работать и поставлять нефтепродукты на внешние рынки, объем поступающей в страну валюты не позволяет решить проблему валютного дефицита и увеличить золотовалютные резервы республики. Ситуация приобрела катастрофический характер в мае 2011 г. По экспертным оценкам, для того, чтобы сохранить экономическое положение в стране и докризисный уровень

жизни населения, республика должна получать внешней финансовой поддержки от 800 млн до 1 млрд долл. в месяц⁵. Минимальные потребности белорусской экономики во внешнем инвестировании — от 8 до 12 млрд долл. в год, что частично закрывается ресурсной и финансовой помощью из бюджета Российской Федерации.

Снять остроту периодически возникающих в Республике Беларусь экономических кризисов способна только внешняя помощь. В условиях политической изоляции от стран Евросоюза, США и т.д. реальная поддержка способна прийти исключительно от России.

В конце мая Российская Федерация через Антикризисный фонд ЕврАзЭС предоставила Белоруссии кредит в объеме 3 млрд долл. на 3 года⁶. Деньги должны выплачиваться ежегодными траншами. Главное условие предоставления кредита — начало в Республике Беларусь структурных экономических реформ, включая приватизацию. Кредит должен стимулировать приватизацию белорусского государственного сектора в экономике республики на сумму 7,5 млрд долл. за три года по 2,5 млрд долл. в год⁷.

Предполагалось, что в этом случае в 2011 г. Белоруссия получит 1,2 млрд долл. кредита Антикризисного фонда ЕврАзЭС (первый транш) и 2,5 млрд долл. выручит от продажи ликвидных промышленных активов, что позволит стабилизировать экономическую ситуацию в республике и финансово обеспечит дальнейшее углубление реформ.

Однако необходимо признать, что подписывая соглашение о кредите, белорусская сторона не скрывала, что не готова приступить к реальной приватизации. В условиях глубокого финансового дефицита Минск был готов согласиться с любыми условиями и требованиями, ориентируясь исключительно на скорейшее получение финансовых ресурсов. По этой причине в 2011 г. под непосредственным давлением российского руководства был приватизирован только один производственных актив — в 2012 г. концерну *Газпром* продан последний пакет акций (50%) ОАО *Белтрансгаз* за 2,5 млрд долл., несмотря на получение очередного (третьего) транша кредита — 440 млн долл. (первые два транша в 880 млн долл. и 440 млн долл. были получены в 2011 г.), масштабная приватизация в РБ была практически остановлена.

По ряду объективных и субъективных причин существующий в стране авторитарный политический режим не способен к глубоким структурным экономическим реформам. Президент страны А. Г. Лукашенко только что вступил в четвертый президентский срок и намерен в 2015 г. оформить очередной, пятый срок власти, считая, что является пожизненным президентом. Постепенно проявляется сценарий передачи власти в республике по наследству. При этом А. Г. Лукашенко продолжает испытывать серьезные проблемы с легитимностью своего четвертого срока, что вылилось в политический кризис 19 декабря 2010 г. Отсутствие реальной легитимности стало косвенной причиной террористического акта в минском метрополитене 11 апреля 2011 г., во время которого погибли 15 человек и около 200 человек получили ранения и увечья.

Все свои силы, политическую волю и ресурсы белорусский президент направляет на удержание власти. Белорусское руководство считает, что любые реформы могут вызвать снижение рейтинга президента, создают угрозу сохранения его на посту главы государства, что заставляет белорусского президента уклоняться от реальной программы структурных изменений в белорусской экономике. 12 мая 2011 г. А. Г. Лукашенко заявил, что «реформы подбрасываются из-за рубежа» и ведут к разрушению существующего экономического потенциала республики⁸.

Наличие в экономике республики государственного неприватизированного сектора обеспечивает устойчивость и сохранность авторитарного строя Лукашенко. Белорусский президент неоднократно заявлял, что реальной приватизации не будет, ссылаясь на то, что промышленные активы принадлежат народу. Апелляция к народу призвана скрыть тот факт, что распоряжаются белорусским про-

мышленным и аграрным потенциалом исключительно президент А. Г. Лукашенко и, по его доверенности, белорусские олигархи.

Высшая белорусская номенклатура, по традиции возглавляемая премьер-министром М. Мясниковичем, также не заинтересована в реальных экономических реформах, так как в условиях существования так называемой белорусской экономической модели номенклатура имеет возможность использовать российские энергетические субсидии и дотации, а также открытый российский рынок для создания многочисленных коррупционных схем личного обогащения. В условиях реальной рыночной экономики и приватизированных промышленных активов номенклатура лишается своего привилегированного положения и безответственного доступа к финансовым ресурсам.

Появившаяся в последние годы белорусская олигархия носит исключительно коррумпированный характер и целиком обязана своим существованием и своим капиталом белорусскому президенту. Основа финансового благосостояния белорусской олигархии — перепродажа субсидированных российских энергоносителей, цены на которые, в случае успеха реформ, в короткий срок сравняются с мировыми ценами.

Директора белорусских предприятий находятся в стадии административной готовности к захвату предприятий, которыми они управляют и частично уже владеют. Они выступают за номенклатурную приватизацию, так как реально получить доступ к промышленным активам через конкурсы и аукционы директорский корпус не может из-за отсутствия достаточных финансовых ресурсов. Приватизация белорусских активов зарубежными инвесторами, прежде всего российскими, отрезает директоров белорусских предприятий от их *личной*, как им сейчас кажется, собственности.

Директорский корпус чувствует себя вполне уютно в условиях белорусской экономической модели. Белорусские предприятия имеют доступ к нефти по внутрироссийским ценам и дешевому природному газу, российским технологиям, получаемым в рамках программ союзного государства России и Белоруссии, российскому рынку, и могут не опасаться конкуренции от российских и иных корпораций на собственном внутреннем рынке.

Силовые ведомства, которые в условиях авторитарного режима приобрели невиданные возможности и политическое влияние (реальный лидер — В. А. Лукашенко, сын президента Белоруссии), не заинтересованы в реальных структурных экономических реформах, так как они могут подрвать основу власти А. Г. Лукашенко. Обеспечение силовых структур и личное благосостояние сотрудников целиком связано с режимом личной власти белорусского президента. В рамках белорусской экономической модели силовые ведомства имеют возможность контролировать отдельные сектора белорусской экономики и экономической инфраструктуры (банковский сектор, таможня и т. д.), что делает их непосредственно заинтересованными в сохранении экономического *статус-кво*.

Сельская колхозно-совхозная *аристократия* (руководство совхозов и иных аграрных производственных структур, производители сельскохозяйственной техники, аграрная инфраструктура) — электоральный оплот А. Г. Лукашенко, является ярким противником любых изменений в сложившемся социально-экономическом и политическом укладе республики. Аграрный сектор Белоруссии всегда был главным получателем государственных субсидий; он пользуется финансовыми, банковскими, налоговыми, таможенными, энергетическими и иными многочисленными льготами и субсидиями. Концентрация аграрного производства по преимуществу в крупные, контролируемые и субсидируемые государством производственные структуры предоставляет в распоряжение *аграрной аристократии* огромные финансовые и иные ресурсы, обеспечивает влияние на власть. Естественным путем идет деиндустриализация Республики Беларусь — техническая база и промышленные технологии устаревают и амортизируются, власти усиливают поддержку аграрному

сектору белорусской экономики, рассчитывая на рост экспорта белорусских продуктов питания на российский рынок. *Аграрная аристократия* заинтересована в сохранении своих ресурсных и сословных привилегий и не видит необходимости в глубоких структурных экономических реформах.

Население республики приучено к относительной социально-экономической стабильности, постоянному среднему по восточно-европейским стандартам уровню жизни. Белорусская государственная пропаганда приучила белорусского обывателя к мысли, что на постсоветском пространстве белорусская экономическая модель является самой эффективной. За годы нахождения республики в составе Советского Союза население привыкло к масштабной, неограниченной и безусловной поддержке со стороны России. Иждивенческие настроения в отношении российско-белорусской интеграции стали неотъемлемой частью политического менталитета белорусского народа.

Поведение населения республики во время экономического кризиса 2011 г. продемонстрировало, что и широкие народные массы не принимают каких-либо реформ, способных резко снизить их жизненный уровень. Кроме того, видимо, время для реальных реформ упущено. Белорусский народ привык считать, что период кризисов и тяжелых реформ, снижения жизненного уровня населения, которые народы государств постсоветского пространства пережили в 1990-е гг., обошел республику стороной и не угрожает вернуться.

Возвращаться в кризис, когда соседние государства — Россия, Польша, Прибалтика и в какой-то степени Украина — давно решили свои проблемы с наследием социализма в экономике и активно развиваются, повышая стандарты жизни, нанесло бы белорусскому народу неподъемную психологическую и политическую травму. Привыкнув считать свое государство и сложившийся в нем экономический уклад очевидным успехом, население республики возложит ответственность за неизбежные экономические проблемы, связанные со структурными экономическими реформами, на президента республики, и власти понимают степень угрозы.

Тяжелый экономический кризис совпал с резким осложнением политической ситуации в республике. Оба тренда практически совпали, сплелись и в настоящее время подстегивают друг друга.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Внутренний политический кризис в Белоруссии начался 19 декабря 2010 г., он во многом связан с последствиями очередных президентских выборов. Кризис проявился в физическом устранении традиционной белорусской оппозиции с политической арены, изоляции белорусского президента на внутренней и внешней арене, угрозе политической дестабилизации в результате террористических актов и появлении на политической арене нового быстро набирающего силу нового игрока — несистемного Народного сопротивления.

В результате закончившихся в конце мая судебных процессов, основные лидеры белорусской оппозиции, включая бывших кандидатов в президенты Республики Беларусь, получили разные судебные сроки. Главные политические оппоненты Лукашенко подверглись тюремному заключению до 5–6 лет.

Традиционная политическая оппозиция находится в тяжелом системном кризисе. Ее стратегии оказались неприменимы для борьбы с авторитарным режимом. В идейном плане оппозиция не представила каких-либо привлекательных для населения идей и концепций, если не считать теории этнического национализма, нашедшей благоприятную почву в части белорусского политического класса, включая властные круги.

Ориентация белорусской оппозиции исключительно на поддержку со стороны Запада, финансирование оппонентов режима из фондов Евросоюза и США через

партнерство с Литвой и Польшей позволили Лукашенко объявить оппозицию *пятой колонной*.

В настоящее время оппозиция организационно разгромлена. Ее актив подвергся репрессиям в декабре 2010 — январе 2011 г. Резко увеличилась эмиграция из страны по политическим причинам. У населения, где протестные настроения в результате тяжелого экономического кризиса быстро нарастают, белорусская оппозиция авторитетом не пользуется. Со своей стороны лидеры оппозиции очень далеки от белорусского народа, в среде населения работать не умеют и не стремятся, посвящая себя презентациям перед спонсорами. При этом оппозиция находится под полным контролем властей — в ее среде огромное количество агенты Комитета государственной безопасности Республики Беларусь.

В условиях экономического и политического кризиса 2011 г. значение оппозиции и далее будет падать. Оппозиция будет маргинализироваться и превращаться в сообщество диссидентов, что в перспективе для властей может обернуться серьезной проблемой. Дело в том, что легальное существование оппозиции обеспечивает властям республики легитимность и признание мирового сообщества.

Народное сопротивление является традиционным политическим фактором, сопутствующим свержению авторитарных режимов. Народное сопротивление, как правило, проявляется в канун свержения диктатуры, характеризуется подчеркнутой отстраненностью от традиционной оппозиции, огромным многообразием форм противостояния с властями, широким использованием современных средств связи для самоорганизации.

Если сравнивать революции в странах арабского мира с политической ситуацией в Республике Беларусь, то можно обнаружить массу сходных признаков в поведении широких народных масс. Опыт народных выступлений в Тунисе и Египте продемонстрировал, что на первом этапе выступлений против властей силы Народного сопротивления обходятся без непосредственного политического руководства. Широко были распространены во многом уникальные формы народной самоорганизации, для связи использовался *твиттер*.

В Белоруссии Народное сопротивление началось с событий 19 декабря 2010 г. В числе собравшегося на площади Минска народа только примерно 10% составляли активисты оппозиционных партий, остальными участниками митинга и последовавших за ним беспорядков были простые граждане, которые пришли на площадь не ради второго раунда предвыборной кампании, а с намерением продекларировать свое недовольство режимом Лукашенко.

С весны 2011 г. Народное сопротивление активизировалось на почве нарастания экономических проблем и избрало своей организационной инфраструктурой интернет. В рамках интернет-сообществ в белорусском *сопротивлении* появилась масса организационных структур, выступающих в качестве стимуляторов проявления недовольства населения в основном социально-экономическими проблемами — удорожанием топлива на заправочных станциях, инфляцией, ростом безработицы и т. д. С мая 2011 г. начались организованные выступления Народного сопротивления на улицах и проспектах белорусской столицы, в частности акция *Стоп-бензин* (против повышения цен на бензин) привлекла внимание всего белорусского общества.

В течение ближайших нескольких месяцев в структурах Народного сопротивления вполне вероятно появление новых лидеров, представляющих несомненный политический интерес. Белорусские спецслужбы лихорадочно пытаются затормозить данные процессы, старательно *просеивают* Народное сопротивление в поисках *вождей*. Народное сопротивление привлекает прежде всего своей неорганизованностью и массовостью, возможностью буквально каждого гражданина принять в той или иной форме участие в протесте, и это несет колоссальную угрозу существующему строю. Отследить всех невозможно. Овладеть инициативой масс может только новая и активная оппозиция, которой пока нет.

Власти вынуждены сами делать попытки сформировать какие-либо новые формы псевдоопозиционной деятельности, способной привлечь внимание Народного сопротивления. С этой целью подвергаются ревизии все более-менее сформировавшиеся номенклатурные и элитные группы влияния. С одной стороны, власти пытаются поставить под свой контроль всех деятелей, способных в перспективе создать конкуренцию А. Г. Лукашенко на политической арене, с другой — ищут лидеров, способных создать подконтрольные властям оппозиционные структуры. Само их наличие обеспечивает властям определенную легитимность. Однако большинство элитных групп в условиях авторитарного режима носит подчеркнuto провластный характер, стараясь не навлекать на себя гнев властей.

ЭСКАЛАЦИЯ КРИЗИСА И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА

Власти, не имея достаточных ресурсов для выхода республики из экономического кризиса, с мая 2011 г. приступили к своеобразному *инерционному* сценарию решения экономических проблем. В рамках данной политики учитывается, что республика сохраняет доступ к российской нефти, что позволяет наращивать экспорт белорусских нефтепродуктов, а также получает из РФ самый дешевый в Европе природный газ и имеет ничем не ограниченный доступ к российскому рынку. В условиях дефицита валюты большая часть государственного сектора благодаря экспорту на рынки ЕС нефтепродуктов все-таки имела возможность покупать валюту.

Население, как и частный бизнес, в условиях кризиса не получила доступ к валюте. Из-за дефицита валюты резко снизился объем импорта, что позволило в мае 2011 г. получить положительное сальдо внешней торговли. В результате девальвации заработная плата упала на 40%, доходы населения уменьшились на 70%⁹, что в целом сняло инфляционный *навес*, прекратился потребительский ажиотаж. Фактически белорусское руководство для решения экономических проблем применило *шоковую терапию*, но не дополнило ее реформами.

Уже в июле 2011 г. экономическая политика *шока без реформ* зашла в тупик. Надежды на то, что ситуация в белорусской экономике постепенно стабилизируется при минимальных усилиях со стороны властей, оправдались в краткосрочном порядке и только частично. Экономические проблемы республики в стратегическом плане не были решены. По этой причине к осени 2011 г. перед республикой в очередной раз встала проблема поиска дополнительного внешнего финансирования.

12 июля 2011 г. во время посещения Белорусского металлургического завода (БМЗ) вице-премьер белорусского правительства В. Семашко отметил основные, на его взгляд, причины кризиса: «Я считаю, к нынешнему положению привели три причины: во-первых, возросшая стоимость энергоносителей, во-вторых, ошибочная монетарная политика Нацбанка, в-третьих, резкий рост заработной платы в декабре 2010 г.»¹⁰. Это первый случай, когда видный представитель белорусских властей признал политическую причину экономического кризиса 2011 г. Однако уже 14 июля своеобразный итог подвел премьер-министр РБ М. Мясникович, заявивший, что в кризисе виновата исключительно Россия, которая за 5 лет подняла цену поставляемого в республику природного газа в 4 раза и не обеспечила покупку белорусских товаров¹¹.

Необходимо отметить, что в условиях кризиса 2011 г. белорусские экономические ведомства работали весьма напряженно. Многие экономические проекты, включая вынос производства машиностроительной продукции за рубеж, развитие всех форм экспорта готовой продукции и т. д., которые до 2011 г. выполнялись весьма умеренными темпами, с началом кризиса активно и быстро начали внедряться в жизнь. Экспорт в Россию с 1 января 2011 г. вырос почти на 50%. Однако безудержная гонка за валютой нанесла тяжелый удар по самой белорусской экономике: снизился ассортимент не только импортной, что естественно при валютном

рынке, но и отечественной продукции на белорусском прилавке, резко упал объем импортной комплектации. В особо сложном положении оказалась строительная сфера: исчезли белорусские цемент, шифер, лес и т.д. Цены внутреннего рынка сделали поставки на него нерентабельными.

Дополнительная проблема, поразившая экономику республики, — рост цен на продукцию производителей. Кроме того, гонка за валютой подстегивается государством. От такой политики стал страдать и госсектор экономики республики.

Резко вырос экспорт трудовой силы. С марта в Россию на временные заработки подалось более 200 тыс. рабочих различной квалификации. Вновь увеличился отъезд врачей, медсестер, работников сферы быта и услуг и т.д. Белорусский средний и даже мелкий бизнес стал интенсивно сворачивать свою активность на Родине и постепенно *перемещается* в Ленинградскую, Псковскую, Брянскую и иные области России. Власти к данному рода миграции относятся крайне неприязненно, так как она сокращает налогооблагаемую базу.

К концу июля 2011 г. в Совете министров РБ, отдельных министерствах и ведомствах, включая Минэкономики РБ, сложилось мнение, что выход на единый курс белорусской валюты должен стать некой *панацеей*, снимающей проблемы хотя бы в реальном секторе экономики. При этом не ставился вопрос о возвращении валюты в обменные пункты. 14 июля представитель Минэкономики РБ А. Долговечный заявил, что необходимо срочно переходить на рыночный курс белорусского рубля, несмотря на то, что в течение двух-трех кварталов курс будет неприемлемо высок. Минэкономики подтвердило, что для сдерживания курса на уровне 5 тыс. рублей у государства нет валютных резервов.

С 2011 г. белорусские власти ищут решение увеличивающихся, как снежный ком, экономических проблем не только валютными пертурбациями, но и путем внедрения в госсектор элементов корпораций. В частности, А. Г. Лукашенко призывал активно создавать на базе государственных предприятий *холдинги*, извращая сам смысл данных монополистических объединений. В белорусской практике *холдинги* повторяют опыт 1990-х гг. по спасению разваливающихся совхозов и колхозов. В то время обанкротившие хозяйства присоединяли к *флагманам*. В данном случае передовым считается опыт *стягивания* под *крышу* очередного промышленного *флагмана* убыточных производств. Белорусский президент считает, что *холдинги* позволят снизить издержки, централизуют экспорт и даже поднимут стоимость активов при приватизации.

Тем временем перспективы выхода из кризиса без поддержки России оказались нереальными. В итоге белорусские власти так и не смогли сформулировать позитивные идеи, способствующие выработке стратегии выхода из периода обострения как внутренних, так и внешних проблем. Акции протеста являются ответом белорусского гражданского общества на отсутствие у властей альтернативной нынешнему курсу политики. Видеокартинки из Минска с захватом участников акций сотрудниками в штатском создали вокруг белорусских властей крайне негативный международный фон, исключая любые формы диалога Запада с А. Г. Лукашенко. Внешняя изоляция режима усиливается, что, в свою очередь, способствует нарастанию все новых и новых экономических проблем внутри страны. Руководство Республики Беларусь пока не может разорвать этот *порочный круг*.

Примечания

¹ Варакса Евгений. Минфин: базовая величина повышена до 100 000 рублей, потому что цены выросли в 3 раза. *Onliner*. 2012. 6 января. <http://dengi.onliner.by/2012/01/06/minfin-bazovaya-velichina-povyshena-do-100-000-rublej-potomu-chno-ceny-vyrosli-v-3-raza/> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).

- ² Думбляускас Юргис. Слухи о подорожании бензина не подтверждаются, но и не опровергаются. *Interfax.by*. 2011, 22 февраля, www.interfax.by/article/76394 (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).
- ³ Справка по Республике Беларусь. *Минэкономразвития России*. 2012, 2 марта, http://www.economy.gov.ru/mines/activity/sections/foreignEconomicActivity/cooperation/economicsng/doc20120302_04 (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).
- ⁴ Там же.
- ⁵ Злотников Леонид. Экономике нужен \$1 млрд внешней помощи ежемесячно. *Ex-Press*. 2012, 24 марта, <http://ex-press.by/article.php?id=32909> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).
- ⁶ Кукол Елена. Деньги в пути. *Российская газета*. 2011, 22 июня, <http://www.rg.ru/2011/06/21/kudrin-site.html> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).
- ⁷ Танас Ольга. Кредит «Товарищеский». *Газета.ru*. 2012, 1 июня, <http://www.gazeta.ru/business/2012/06/01/4609069.shtml> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).
- ⁸ Лукашенко пообещал урегулировать ситуацию на валютном рынке через 1–2 месяца. *Interfax.by*. 2012, 11 мая, <http://www.interfax.by/news/belarus/92356> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).
- ⁹ Борнукова Екатерина. Влияние девальвации 2011 года на реальные доходы в Беларуси. *BEROC Policy Paper Series*. No 09. http://www.beroc.by/docs/beroc_pp_09.pdf (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).
- ¹⁰ Первый вице-премьер Беларуси Владимир Семашко считает, что в кризисе виновата «луканомика». *NewsBY.org*. 2011, 12 июля, <http://newsby.org/by/2011/07/12/text20445.htm> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).
- ¹¹ Мясникович: В валютном кризисе виновата Россия, причем дважды. *АФН*. 2011, 14 июля, <http://afn.by/news/i/154883> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).